

УДК 316.343-058

Р. В. Федосеев

Средне-Волжский институт (филиал) ФГБОУ ВО «Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России)»,
Саранск, Россия, e-mail: fedoseevrv@gmail.com

ИЗМЕНЕНИЯ В ПРАВОВОМ ПОЛОЖЕНИИ ОРГАНОВ ДВОРЯНСКОГО СОСЛОВНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ В СООТВЕТСТВИИ С МАНИФЕСТОМ 1831 ГОДА

Аннотация. Дворянское сословное самоуправления на протяжении всего периода своего существования играло важную роль в системе управления на губернском и уездном уровнях. При этом данная система не являлась застывшей, установленной раз и навсегда, напротив, она постоянно развивалась. Постепенно увеличивалось количество органов дворянских обществ, менялась их структура, расширялись полномочия, совершенствовался механизм их функционирования. В этой связи важным этапом реформирования системы дворянского сословного-территориального самоуправления явилось издание Манифеста 1831 года, который подробно упорядочил полномочия уездных и губернских дворянских обществ, детально урегулировал вопросы, связанные с порядком избрания выборных от дворянства должностных лиц. Также в нем были детализированы полномочия уездных и губернских Предводителей дворянства, уточнен порядок проведения выборов данных должностных лиц, установлены возможные меры поощрения и гарантии их деятельности.

Ключевые слова: дворянское сословие, полномочия, дворянское Собрание, Предводитель дворянства, избирательные права, дворянские выборы, губерния, корпоративная организация.

R. V. Fedoseev

The Mid-Volga Institute (branch) «The All-Russian State University of Justice (RLA of the Ministry of Justice of Russia)»,
Saransk, Russia, e-mail: fedoseevrv@gmail.com

CHANGES TO THE LEGAL PROVISION OF AUTHORITIES NOBILITY CONSTITUTIONAL SELF-GOVERNMENT ACCORDING TO THE MANIFESTO OF 1831

Annotation. Throughout the entire period of its existence, the nobility class self-government played an important role in the management system at the provincial and district levels. Moreover, this system was not frozen, installed once and for all, on the contrary, it was constantly developing. The number of organs of noble societies gradually increased, their structure changed, powers expanded, and the mechanism of their functioning improved. In this regard, an important stage in the reform of the

system of noble estate-territorial self-government was the publication of the Manifesto of 1831, which thoroughly streamlined the powers of the county and provincial noble societies, resolved in detail issues related to the procedure for electing officials elected from the nobility. It also detailed the powers of the county and provincial leaders of the nobility, clarified the procedure for the election of these officials, and established possible incentives and guarantees for their activities.

Keywords: nobility, authority, noble Assembly, leader of the nobility, suffrage, noble elections, province, corporate organization.

Органы дворянского сословного самоуправления, законодательно оформленные во второй половине XVIII века, постепенно набирали вес в системе губернского управления и уже к началу XIX века представляли собой мощный административный ресурс, с помощью которого функционировавшие повсеместно дворянские организации могли влиять на проводимую на местном уровне политику. При этом система и структура органов дворянского сословно-территориального самоуправления постоянно видоизменялась, подстраиваясь под «вызовы времени», совершенствовалась. Свое окончательное закрепление она получила манифестом Николая I «О порядке Дворянских Собраний, выборов и службы в них» 1831 г. [3].

Принятие данного акта было обусловлено необходимостью систематизации накопившихся с момента принятия Учреждений для управления губерний Всероссийской Империи 1775 г. [7], Жалованной грамоты на права, вольности и преимущества благородного Российского Дворянства 1785 г. [2], а также целого ряда нормативных актов, их дополнявших. Кроме того, как отмечено в самом Манифесте «постепенно встречавшиеся частные затруднения и недоразумения... происходят от естественного изменения обстоятельств; в особенности от частого раздробления дворянских имений, через продажу и разделы при наследстве. От сего число избирателей непомерно увеличилось. Дворянские собрания иногда уже не вполне состояются из людей, коих собственные выгоды... могут служить ручательством в стремлении их к общей пользе» [3].

Манифест 1831 г. детализировал порядок проведения и полномочия уездных и губернских дворянских Собраний, а также довольно детально урегулировал вопросы, связанные с порядком проведения выборов в судебные и административно-полицейские инстанции и на различные должности в самих дворянских обществах, порядок их замещения, поощрения и гарантий деятельности.

Было установлено, что губернские Собрания дворянства могли быть как обыкновенными, так и чрезвычайными. Первые, как и ранее, созывались один раз в три года с разрешения и по распоряжению губернатора. Вторые, в свою очередь, созывались по мере необходимости по инициативе губернского Предводителя дворянства и с разрешения губернатора [3, § 1-3, 5]. Собрание проводилось в декабре и в январе, созывалось за 4 месяца до его проведения, при

этом допускалась возможность переноса сроков проведения дворянских собраний «смотря по местным обстоятельствам и нуждам» по представлению губернатора и с разрешения Министра внутренних дел, основанном на предварительном соглашении с губернским Предводителем дворянства. Время проведения чрезвычайных собраний определялось «свойством и настоятельностью нужды» [3, § 4, 6].

К предметам ведения обыкновенных губернских Собраний по Манифесту 1831 г. относился довольно широкий спектр вопросов, как непосредственно связанных с деятельностью самих дворянских корпораций, так и относящийся к повседневной жизни всей губернии. Наиболее важным вопросом дворянских Собраний, имевшим общегосударственное значение, продолжал оставаться вопрос о выборах из своей среды «достоинейших чиновников для служения в разных законом определенных должностях» [1, с. 55], в первую очередь в различных судебных и административных инстанциях соответствующей губернии, о чем довольно подробно рассказано выше. Кроме того, дворянское общество избирало должностных лиц и служащих собственной сословной организации: губернского Предводителя дворянства; депутатов дворянского Собрания; секретаря дворянского Собрания; заседателей в дворянские опеки. Данные должностные лица формально не подчинялись губернской администрации и содержались за счет дворянской корпорации, чьи интересы представляли.

Помимо этого, Собраниям дворянства было подтверждено право «делать совещания о своих нуждах и пользах» с возможностью обращаться по ним через губернского Предводителя дворянства к губернатору и в Министерство внутренних дел, а по наиболее важных случаях и лично к «Императорскому Величеству» [3, § 7]. При этом в § 9 отдельно была прописана возможность «по окончании выборов отправлять депутатов для принесения Императору от лица дворянства всей губернии верноподданнического благодарения, за Всемиловитейше дарованные оному права и преимущества». Дворянским Собраниям было подтверждено право «добровольными складками... составлять общественную дворянскую казну», но было уточнено, что она могла быть использована на цели необходимые для дворянства всей губернии или общепользные и на «предметы, общей надобности не составляющие, или на издержки частные» [3, § 10-12].

Полномочия чрезвычайных дворянских Собраний в Манифесте четко указаны не были, ввиду того, что их проведение обуславливалось особыми обстоятельствами, было лишь сказано, что они «занимаются теми только делами, для которых они созданы; но могут также приносить просьбы и жалобы на основании, равном с обыкновенными Собраниями», такое решение должно было быть поддержано дворянством единогласно «или по крайней мере двумя третями дворян, находящихся на съезде» [3, § 13].

Подтверждалось, что Собрание дворянства могло состоять только из потомственных дворян соответствующей губернии или уезда, причем одна часть из них обладала правом голоса, а другая часть его не имела [3, § 15].

При этом те, кто имел право голоса также подразделялись на две группы: одни могли голосовать по всем вопросам собрания кроме выборов, вторые, а к ней относились те, кто отвечал дополнительным требованиям, обладали еще и голосом на выборах [3, § 18].

Участвовать в работе собрания с правом голоса, могли достигшие 21-летнего возраста потомственные дворяне, внесенные в родословную книгу соответствующей губернии, имевшие «честное и неукоризненное поведение и не находившиеся в явном пороке или подозрении», владевшие в соответствующей губернии недвижимой собственностью и имевшие классный чин XIV класса и выше, представившие аттестат или указ об увольнении с последнего места службы [3, § 15].

В соответствии с § 20-21 «право избирать в должности», помимо условий, перечисленных в § 15, зависело еще и от «качества и количества состоящей за дворянином недвижимой собственности». К обладавшим таким правом относились потомственные дворяне, имевшие в собственности не менее чем 100 душ крестьян мужского пола и владевшие не менее чем 3000 десятин земли, расположенной в одной губернии.

Уделил внимание Манифест 1831 г. и уездным Собраниям дворян. Так, согласно § 42 в уездных городах за три месяца до созыва губернского Собрания проводились Собрания уездные, где председательствовали уездные Предводители. Основным вопросом этого рода Собраний было «предварительное рассмотрение... тех лиц, которые, не имея права участвовать в выборах, желают однако же быть избранными в должности». Помимо этого на уездных Собраниях избирались уполномоченные, представлявшие интересы дворян, которые «по количеству имеющейся за ними собственности участвуют в выборах, через особых уполномоченных», наконец, уездные Собрания назначали «одного из своих сочленов» ответственным за рассмотрение отчетов «в употребление сумм Дворянской кассы и... собранных на земские повинности», данные лица еще до открытия губернского Собрания собирались в столице губернии «для окончания порученного им дела» [3, § 44-46]. При этом, как и Собрания губернские, уездные тоже могли быть чрезвычайными, созываемые в особых случаях с разрешения губернатора, полученного уездным Предводителем при посредничестве Предводителя губернского [3, § 47].

Большое внимание в Манифесте было уделено и должности Предводителя дворянства, в нем были детализированы полномочия уездных и губернских Предводителей дворянства, а также довольно детально урегулированы вопросы, связанные с порядком проведения выборов уездных и губернских Предводителей дворянства, их поощрения и гарантий деятельности [8, с. 43].

Так, в соответствии с § 84 на должность уездного Предводителя не могли претендовать дворяне, не имевшие классного чина на действительной военной

либо на гражданской службе, не имевшие прав на участие в дворянских выборах, по § 21 правом на участие в дворянских выборах обладали потомственные дворяне, имевшие в собственности не менее чем 100 душ крестьян мужского пола и не менее чем 3000 дес. земли в одной губернии.

Губернским Предводителем согласно § 90 мог быть избран либо ранее уже занимавший пост Предводителя или судьи Совестного Суда, либо действующие, а равно действующие уездные Предводители или занимавшие этот пост в предыдущее трехлетие дворяне соответствующей губернии. При этом судья Совестного Суда мог баллотироваться на этот пост, если он имел право участвовать в работе дворянских собраний и избираться на должности, замещавшиеся представителями дворянских обществ. На должность губернского Предводителя избиралось два кандидата, которые через губернатора и Министерство внутренних дел представлялись на утверждение «Императорского Величества» [3, § 90-91].

Помимо этого, Манифест закрепил за Предводителями еще ряд обязанностей, так, в соответствии с § 86 губернский и уездные Предводители должны были следить за тем, чтобы на дворянских Собраниях в одно и то же учреждение не были избраны близкие родственники, причем положение четко очерчивало круг этих родственников: отец с сыном, родные братья, дядя с родным племянником; а по свойству тесть с зятем.

Из общего ряда уездных Предводителей был выделен уездный Предводитель губернского города, в его обязанности вошло замещение должности губернского Предводителя до утверждения в ней Императором одной из двух представленных кандидатур [3, § 91, 109].

Губернские и уездные Предводители дворянства, прослужившие в этой должности три трехлетия и вновь избранные на четвертое, имели право на получение ордена Святого Равноапостольного Князя Владимира 4-й степени, те из них, у кого этот орден уже был, представлялись к ордену Святой Анны 2-й степени, а если они имели и этот орден, то представлялись к ордену Святого Владимира 3-й степени [3, § 127, 130-131].

И уездный, и губернский Предводители имели определенные гарантии деятельности, так, уездные Предводители, исполняя свои полномочия, за исключением тех из них, которые были связаны с дворянской Опекой, освобождались от штрафов, они могли быть подвергнуты замечаниям, выговорам и осуждены только с разрешения Правительствующего Сената. Губернский Предводитель мог быть осужден только с «Высочайшего разрешения» и только Правительствующим Сенатом [3, § 142-143].

В целом и на губернского, и на уездных предводителей возлагалась обязанность заниматься «попечением о пользах дворянства и охранением в сословии благоустройства и порядка [5, с. 103]. Помимо этого, на Предводителей были возложены самые разнообразные административные обязанности, в частности, они представляли дворянские общества во взаимоотношениях с губернской администрацией и правительством, передавали правительству

прошения дворянства «о нуждах и пользах» сословия, открывали с разрешения губернатора Дворянские Собрания и закрывали их, председательствовали на них и следили за порядком, составляли списки дворян, имевших право участвовать в дворянских выборах, являлись председательствующими при проведении дворянских выборов, следили за правилами их проведения, приводили избранных должностных лиц к присяге, принимали участие в составлении Дворянской родословной книги, хранили и заведовали суммами дворянских «складок», собирали сведения о поведении, образе жизни и состоянии дворян, выдавали им требуемые свидетельства, участвовали в принятии решений о наложении дворянских опеки за «безмерную и разорительную роскошь», «за отступление дворянина от Православия», собирали сведения о вновь рожденных дворянских детях, уведомляли Дворянские Опеки и сиротах и целый ряд других [1, с. 139-140].

Еще одним органом дворянской корпорации являлось собрание предводителей и депутатов дворянства, которое по своему составу было близко к дворянскому депутатскому собранию, но в отличие от последнего включало в себя еще и уездных Предводителей дворянства, поэтому отождествлять эти органы, на наш взгляд, будет ошибкой. Причем впервые этот орган упоминается именно в Манифесте 1831 г., в соответствии с § 56 которого собрание это проходило за месяц до обыкновенного губернского дворянского Собрания и предваряло его открытие. В целом, в его состав входили Предводители дворянства всех уездов соответствующей губернии, все депутаты от дворянства и губернский Предводитель дворянства, который был председательствующим в нем. Помимо субъектного состава отличались и его полномочия, так, главным вопросом, разрешаемым этим органом, являлось рассмотрение и принятие окончательного решения о том, кто именно из потомственных дворян губернии мог принимать участие в работе дворянского Собрания с правом голоса непосредственно или через уполномоченных, кто мог принимать участие в решении других вопросов и кого могли только избирать. Кроме того, собрание предводителей и депутатов дворянства рассматривало «отзывы» от дворян, которые по каким-либо причинам не могли явиться на него [3, § 56-57].

Важным нововведением применительно к дворянским корпоративным организациям явилось то, что Манифест упорядочил службу в дворянских сословных учреждениях, уравнивая ее с государственной службой. До этого нахождение на государственной службе и присвоение чина распространялось на должности губернского и уездного Предводителя. Так, Учреждения для управления губерний Всероссийской Империи 1775 г. предусматривали, что должность уездного Предводителя дворянства могла быть занимаема дворянином, имеющим «за уряд чин» VII класса (Надворный советник) [7, ст. 50]. В связи с тем, что Жалованная грамота данный вопрос не урегулировала, в 1818 г. был принят специальный акт, в котором определено, что губернский предводитель дворянства «считается в 5 классе за уряд, пока в сей должности пребывает» [4]. В свою очередь, Манифест 1831 г. установив, что должность

губернского Предводителя предусматривает присвоение 4 класса (Действительный статский советник), а должность уездного – 6 класса (Коллежский советник), пошел еще дальше, предусмотрев присвоение всем выборным от дворянства должностным лицам классов чин [3, прил. к § 80].

Таким образом, Манифест 1831 г. детализировал правовую основу функционирования дворянских сословных учреждений. Уделив внимание в большей степени порядку избрания выборных от дворянства должностных лиц, Манифест значительно ограничил избирательные права мелкопоместного дворянства, в то же время, была исключена возможность вмешательства в дела дворянского сословия со стороны губернатора, которому было запрещено открывать и посещать заседания дворянских Собраний, даже если он являлся землевладельцем соответствующей губернии и удовлетворял установленным цензам, что говорит о желании императора оградить дворянские корпорации от вмешательства в их дела со стороны губернской администрации. В целом, Манифест 1831 г. упорядочил полномочия уездных и губернских дворянских сословно-территориальных организаций, детально урегулировал вопросы, связанные с порядком проведения дворянских выборов, систематизировав, тем самым, накопившийся до этого массив нормативно-правовых актов, регулировавших проанализированные вопросы.

Библиографический список

1. *Блосфельдт Г.* Сборник законов о дворянстве. СПб.: [Б. и.], 1901. 467 с.
2. Грамота на права, вольности и преимущества благородного Российского Дворянства от 21. 04. 1785 г. // ПСЗ-И. Т. XXII. № 16187.
3. О порядке Дворянских Собраний, выборов и службы в них: манифест от 06.12.1831 г. // ПСЗ-И. Т. VI. № 4989.
4. О считании губернских Предводителей дворянства в 5 классе за уряд, пока на сей должности пребывают: Высочайше утвержденное мнение Государственного Совета от 19.07.1818 г. // ПСЗ-И. Т. XXXV. № 27421.
5. *Першин С. В.* Сословные учреждения в России в первой половине XIX века (по материалам дворянских и городских обществ средневожских губерний). Саранск: Издат. центр ИСИ МГУ им. Н. П. Огарева, 2010. 316 с.
6. *Романович-Славатинский А. В.* Дворянство в России от начала XVIII века до отмены крепостного права. СПб.: Типография МВД, 1870. 564 с.
7. Учреждения для управления Губерний Всероссийской Империи от 07.11.1775 г. // ПСЗ-И. Т. XX. № 14392.
8. *Федосеев Р. В.* Должности, замещаемые посредством дворянских выборов по законодательству второй половины XVIII – XIX веков // Гуманитарные и политико-правовые исследования. 2019. № 3 (6). С. 39-49.

References

1. Blosfel'dt G. Sbornik zakonov o dvoryanstve (Collection of laws on the nobility). SPb.: [B. i.], 1901. 467 s.
2. Gramota na prava, vol'nosti i preimushchestva blagorodnogo Rossijskogo Dvoryanstva ot 21.04.1785 g. (The Charter on the rights, liberties and advantages of noble Russian Nobility of 21.04.1785) // PSZ-I. T. XXII. № 16187.

3. O poryadke Dvoryanskih Sobranij, vyborov i sluzhby v nih: manifest ot 06.12.1831 g. (About an order of Nobility Assemblies, elections and services in them: manifesto of 06.12.1831) // PSZ-II. T. VI. № 4989.

4. O schitanii gubernskih Predvoditelej dvoryanstva v 5 klasse za uryad, poka na sej dolzhnosti prebyvayut: Vysochajshe utverzhdennoe mnenie Gosudarstvennogo Soveta ot 19.07.1818 g. (On the counting of provincial leaders of the nobility in the 5th grade as a unit, while they remain in this position: The highest approved opinion of the State Council of 07.19.1818) // PSZ-I. T. XXXV. № 27421.

5. Pershin S. V. Soslovyne uchrezhdeniya v Rossii v pervoj polovine XIX veka (po materialam dvoryanskih i gorodskih obshchestv srednevolzhskih gubernij) (Estates in Russia in the first half of the XIX century [based on materials from noble and urban societies of the Middle Volga provinces]) Saransk: Izdat. centr ISI MGU im. N. P. Ogareva, 2010. 316 s.

6. Romanovich-Slavatinskij A. V. Dvoryanstvo v Rossii ot nachala XVIII veka do otmeny krepostnogo prava (Nobility in Russia from the beginning of the XVIII century to the abolition of serfdom). SPb.: Tipografiya MVD, 1870. 564 s.

7. Uchrezhdeniya dlya upravleniya Gubernij Vserossijskoj Imperii ot 07.11.1775 g. (Institutions for management of Provinces of the All-Russian Empire of 07.11.1775) // PSZ-I. T. XX. № 14392.

8. Fedoseev R.V. Dolzhnosti, zameshchaemye posredstvom dvoryanskih vyborov po zakonodatel'stvu vtoroj poloviny XVIII – XIX vekov (Positions replaced by noble elections under the legislation of the second half of the XVIII-XIX centuries) // Gumanitarnye i politiko-pravovye issledovaniya (Humanitarian and political-law studies). 2019. № 3 (6). S. 39-49.

Сведения об авторе:

Федосеев Роман Васильевич – доктор исторических наук, доцент, профессор кафедры государственно-правовых дисциплин Средне-Волжского института (филиала) Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России). Занимается изучением проблем правового статуса, политического и экономического положения дворянского сословия во второй половине XIX – начале XX в. Автор более 150 научных и учебно-методических работ.

E-mail: fedoseevrv@gmail.com

About the author:

Fedoseev Roman Vasil'evich – doctor of historical Sciences, associate professor, professor of the department of state and legal disciplines of The Mid-Volga Institute (branch) The All-Russian State University of Justice (RLA of the Ministry of Justice of Russia). Engaged in the study of the problems of legal status, political and economic status of the nobility in the second half of XIX – early XX century. The Author of over 150 scientific and educational works.

E-mail: fedoseevrv@gmail.com